

Глава 968: Преодолеть Треволение

Красные тучи треволения в Небесах загрохотали, словно где-то внутри маршировала могучая армия. От этого грохота содрогнулась вся планета Восточный Триумф. Тучи треволения расширились за пределы планеты в звёздное небо. Они были настолько гигантскими, что в головах практиков из других сект и кланов, казалось, загрохотал гром.

Бессмертные дворцы среди туч были невероятно красивыми и богато украшенными, их бессмертная мощь волнами расходилась среди звёзд. К тому же, казалось, будто в этих бессмертных дворцах парило множество бессмертных. Несмотря на их иллюзорную природу, на Девятой Горе и Море нечто подобное происходило впервые. На всех Девяти Горах и Морях Бессмертное Треволение с бессмертными дворцами считалось чем-то мифическим.

Врата бессмертия тоже внушали трепет в сердца людей. Эти древние гигантские двери парили снаружи планеты Восточный Триумф. Их первобытная аура воплощала собой волю самих Девяти Гор и Морей. Бессмертное Треволение, врата бессмертия и бессмертные дворцы были совершенно необыкновенными!

Мэн Хао собирался стать величайшим истинным бессмертным среди всех истинных бессмертных!

Люди на планете Восточный Триумф наблюдали за Мэн Хао, несущимся к небу кометой. Как только он полетел вверх, тучи треволения над ним засверкали вспышками красных молний. Словно из туч опустилась огромная сеть, которая объединилась в одну гигантскую красную молнию, способную расколоть напополам Небо и Землю. Эта молния ударила прямиком в Мэн Хао. Это было Бессмертное Треволение!

При виде такого треволения никто не смог сохранить невозмутимость: ни Фан Вэй, ни другие избранные других сект и кланов, ставшие истинными бессмертными. Что до остальных, у них перехватило дыхание. Неопишуемые события в небе не шли ни в какое сравнение с треволениями других избранных.

В каменной палате под родовым особняком клана Фан земной патриарх с шестью другими патриархами наблюдали за красной молнией.

— Пережить судьбу истинного бессмертного — это как стать избранником Неба и Земли, — сказал он. — Стать истинным бессмертным таким способом кажется трудно, но в действительности воля Девяти Гор и Морей всегда оставляет крошечный шанс на успех. В тех, кому удаётся достичь истинного бессмертия подобным образом, навсегда остаётся частица судьбы Девяти Гор и Морей! Использование лозы бессмертного наития, по сути, является жульничеством, поэтому не подразумевает наличие судьбы истинного бессмертия. По этой причине Бессмертное Треволение намного сильнее. Однако, стоит открыть врата бессмертия, и человек получит такое же одобрение воли Девяти Гор и Морей. Достижение истинного бессмертия своими силами является самым тираническим из трёх путей. Он показывает полное презрение к Небесам и насмешку над волей Девяти Гор и Морей. Вот что значит... быть бессмертным, истинным бессмертным. Вот почему одобряют Небеса или нет... они будут вынуждены признать его! Небеса заставят уступить, поэтому из третьего типа Бессмертного Треволения нет выхода!

Патриархи других сект и кланов внимательно следили за развитием событий. Обычно практики царства Духа, осуществляющие переход к бессмертию, не заслуживали их внимания, если, конечно, этот человек не принадлежал к их клану или секте. Бессмертное Треволение членов

других организаций обычно мало волновало патриархов. Но не в случае Мэн Хао! Он следовал третьим путём, что переполошило даже патриархов. Они хотели своими глазами увидеть... удастся ли ему преуспеть! Возможно, это первый и последний раз в их жизни, когда они смогут увидеть что-то подобное.

Небо и Земля рокотали, пока к Мэн Хао на огромной скорости мчалась красная молния. Он спокойно парил в воздухе, при этом его глаза сияли желанием сражаться.

"Момент, которого я так долго ждал, наконец-то настал!"

Мэн Хао поднял правую руку, заставив своё бессмертное физическое тело начать испускать рябь. Вращение его бессмертных меридиан соединилось с мощью в его кулаке. Он размахнулся и ударил в красную молнию. С сильным грохотом молния мгновенно начала рассыпаться на части. К сожалению, удар уничтожил семьдесят процентов молнии, её остатки обрушились на Мэн Хао.

Мэн Хао продолжал парить в воздухе, позволив молнии поразить себя. В момент столкновения во все стороны брызнули искры, когда как сам Мэн Хао поднял голову вверх и захохотал.

— Неужто истинное Бессмертное Треволение такое слабое?!

Он был немного разочарован. После Бессмертного Треволения его наставника Духа Пилюли на планете Южные Небеса ему не терпелось преодолеть собственное!

На его смех тучи с рокотом забурлили. Множество молний опять объединились в очередную более впечатляющую молнию. Когда она устремилась вниз, Мэн Хао вновь раскатисто расхохотался. Звук был таким громким, что он мог пробить металл и раскрошить камень. Услышавшие его люди потрясённо опустили головы. Внезапно Мэн Хао перекинулся в золотую птицу Пэн и, замахав крыльями, устремился навстречу молнии.

Происходящее напоминало не преодоление треволения, а крещение в нём! С треском молния обрушилась на Мэн Хао в образе птицы Пэн. На секунду она стала похожа на электрический шар, озаривший Небо и Землю искристым светом.

— Ну давай же! — закричал Мэн Хао.

Золотая птица Пэн с пронзительным криком помчалась к тучам в небе. Молнии продолжали бить: третья, четвёртая, пятая... Жуткие молнии с грохотом всё били и били. Мэн Хао в обличье птицы Пэн летел вперёд со всей возможной скоростью, легко продираясь через град молний, подобно тому, как раскалывают бамбук, сокрушая все молнии на своём пути.

Царящий на планете Восточный Триумф грохот напоминал сердцебиение гиганта. Началось землетрясение, планету сотрясали толчки, что не могло не изумить всех живших на ней практиков. Тучи треволения немного разошлись в стороны, явив небольшую дыру, через которую Мэн Хао ещё не успел пролететь. Однако по ту сторону отчётливо виднелись врата бессмертия. К сожалению, между ним и вратами стояли бессмертные дворцы!

Таким было Бессмертное Треволение Мэн Хао. Не только тучи треволения были во много раз больше обычного, но позади них ещё парили бессмертные дворцы. Если он хочет добраться до врат бессмертия, то сначала придётся пройти через все эти дворцы!

Сбросив обличье птицы, Мэн Хао закашлялся кровью и немного попятился назад. Его глаза горели жадной битвы. Его халат порвался, оставив его голым по пояс, что странно на его теле

не было ни царапины. Его волосы яростно трепал ветер. Как только он начал кашлять кровью, заработал вечный предел, мгновенно его исцелив.

При виде всего этого Фан Вэй поменялся в лице, а жажда убийства в его глазах вспыхнула с новой силой. Фан Сюшань неподалёку выглядел не менее удивлённым. Он сжимал кулаки настолько сильно, что у него побелели костяшки пальцев. Мысленно он проклинал Мэн Хао, надеясь, что тот погибнет во время Бессмертного Треволнения. Это бы решило все его проблемы.

"Сдохни, сукин ты сын, — мысленно прорычал он, — подохни во время своего Бессмертного Треволнения! Такова твоя участь!"

Глаза главного старейшины светились загадочным светом. Он неотрывно следил за Мэн Хао, однако по его лицу невозможно было сказать, о чём он думал. Члены прямой ветви были крайне обрадованы, да и простые члены клана пребывали в радостном возбуждении.

Когда Мэн Хао немного отступил, дыра в тучах Треволнения начала затягиваться, словно её никогда и не существовало. Следом поднялось небывалое давление, а с ним ещё больше молний.

Никаких шансов выжить, никаких вмешательств судьбы! Вот почему самостоятельно обрести бессмертие было так трудно!

Патриархи многих сект и кланов с любопытством за ним наблюдали. В мире Бога Девяти Морей Фань Дун'эр, прерывисто дыша, не сводила глаз с кристалла. Девушка примёрзла к месту от шока, когда Мэн Хао столкнулся с молнией циклопических туч треволнения.

— Наставница, сможет ли... он преодолеть это треволнение? — негромко спросила она.

— Твоя наставница никогда не видела такого Бессмертного Треволнения, — призналась старуха. — О таком говорить только в преданиях да легендах. Во время такого треволнения не даётся шансов выжить. Разумеется, раз это Бессмертное Треволнение, то молнии не смогут намного превысить пределов царства Бессмертия. Град молний никогда не прекратится, да и парящие впереди бессмертные дворцы будет очень непросто преодолеть.

Похожие объяснения звучали во многих сектах и кланах.

"И это должно быть трудно?.." — подумал Мэн Хао и взревел, вложив в крик возросшее желание сражаться.

Позади него вырос идол дхармы. Всего один, но в высоту он достигал двадцати одной тысячи метров. С идиолом дхармы Мэн Хао опять помчался к тучам треволнения. С громом, сотрясшим весь мир, вниз ударило более десятка молний. Послушался треск, все молнии угодили точно в цель. В это же время в поднятой над головой руке Мэн Хао возникло длинное копьё. Его древко было изготовлено из Древа Мира, а наконечником послужила белая кость. С копьём наперевес он вновь устремился к небу.

С мощнейшим взрывом все молнии рассыпались фонтаном искр, будучи полностью уничтоженными. На подлёте к тучам Мэн Хао издал боевой клич, при этом его идол дхармы погрузил в тучи обе руки. На лбу Мэн Хао взбугрились вены. С протяжным рёвом идол дхармы Мэн Хао начал разрывать Небеса надвое. Он схватил тучи треволнения и начал разводить их в стороны. Внизу началось землетрясение, и даже звёзды содрогнулись, когда в центре туч треволнения образовалась огромная прореха, будто их разрубили гигантским мечом.

Парящие позади дворцы теперь были отчётливо видны. В ярком сиянии иллюзорные бессмертные во дворцах застыли, а потом повернулись к Мэн Хао. Вот только Мэн Хао уже закончил замах и со всей силы бросил копье вперёд.

— Пробей их! — взревел он.

Копье превратилось в нечто, похожее на разряд молнии, и, пролетев сквозь тучи треволнения, устремилось к бессмертным дворцам. Оно разрывало пустоту, словно нож масло. Прореха в тучах треволнения расширилась, но навстречу копьё из дворцов уже вылетело множество бессмертных. С грохотом многие из них были уничтожены на месте. Копье вонзилось в один из бессмертных дворцов, взорвав его.

В этот момент скорость Мэн Хао достигла пика. В луче радужного света он устремился через прореху в тучах треволнения. Но тут тучи закрубились и резко сжались. Сначала появилось мощнейшее давление, а потом огромное количество туч приняло форму гигантской руки, которая ударила в Мэн Хао, явно желая припечатать его к земле. Рука была настолько большой, что заслонила ему весь обзор. В глазах Мэн Хао вспыхнул свирепый огонёк, словно он был клинком, в котором проснулась жажда крови.

— Хочешь помешать мне?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/270498>